

Динцзы кивнул в сторону хозяйки, послал ей игривый воздушный поцелуй и сказал с усмешкой:

— Вот у кого мне действительно завидно — у этой парочки. Ни помощников не нанимают, ни заведение не расширяют. Муж у плиты стоит, жена деньги считает. Заработают немного — идут в маджонг поиграть. Проиграют — снова за работу.

Сюй Сицзин повернулся, чтобы взглянуть на хозяйку, а Динцзы уже махал ей рукой:

— Бутылочку вина!

Вино было самым простым, палёным, в невзрачной упаковке. Динцзы налил себе и спросил:

— Будешь?

Сюй Сицзин поколебался и покачал головой. Динцзы отхлебнул сам и буркнул:

— И как ты живёшь-то, скучища. Хочешь — пей, а ты только глазами хлопаешь. Ждёшь, что я тебе в рот волью, что ли?

Объяснять, что Цинь Цзэюань не одобряет, когда он пьёт, Сюй Сицзин не стал — просто опустил голову и слушал.

Динцзы, продолжая есть, ворчал:

— И чего ты с этим старым Цинь связался? Неужто без него не проживёшь? Или быть звездой так уж важно?

Сюй Сицзин широко раскрыл глаза и запнулся:

— Я... я не с ним.

— Брось, не морочь мне голову, — Динцзы сделал ещё глоток. — Мои съёмки дорого стоят, а старина Цинь меня несколько раз упрашивал. А теперь я думаю — зря он старался. Ты сам себя не ценишь. Вот хоть я: даже если бы не он, а ты сам пришёл меня позвать — я бы согласился. Красивый ведь какой!

Сначала Сюй Сицзин слушал внимательно, а услышав, что Цинь Цзэюань «несколько раз упрашивал», едва не рассмеялся: тот же говорил ему как о чём-то пустяковом — «сделал одолжение». Но потом он понял, что Динцзы снова подкалывает, и сам улыбнулся.

Сюй Сицзин так и не притронулся к вину. Динцзы не настаивал — болтал с ним, попивая, а допив, с довольным видом позвал хозяйку рассчитывать.

Та подошла с блокнотом и протянула его Сюй Сицзину:

— Вы же знаменитый артист? Моя дочь вас обожает. Дадите автограф? Я вам скидку сделаю.

Динцзы тут же встрял:

— Какой ещё автограф? Я плачу, а не он. Я вам распишусь, а вы мне скидку.

Хозяйка фыркнула и со смехом отбрила:

— Тебе-то зачем скидка? Ты тут каждый день пропадаешь! — И сунула бумагу с ручкой прямо в руки Сюй Сицзину.

Тот старательно вывел своё имя и дописал: «Учитесь прилежно, стремитесь вперёд».

Динцзы, обняв его за плечи, поволок к выходу и с усмешкой проворчал:

— Ну и наивный же ты. Какая у неё дочь? Просто узнала тебя — вот и захотела сувенир. Простофиля.

Машина Сюй Сицзина осталась у входа в студию Динцзы, и они побрели обратно по переулку. Вернувшись, обнаружили, что сотрудники студии уже разбежались. Динцзы, не найдя ключей, лишь развёл руками и посмотрел на Сюй Сицзина.

Усевшись в машину, Динцзы осмотрелся и спросил:

— Это старина Цинь тебе купил?

Сюй Сицзин кивнул.

— Совсем он молодёжь не понимает, — откинулся на сиденье Динцзы. — Такой неповоротливый внедорожник тебе впарил. В следующий раз пусть спорткар купит.

Сюй Сицзин усмехнулся:

— Да куда мне на нём ездить? И в городе его не разгонишь.

— Верно, — согласился Динцзы. — В наших краях восемьдесят процентов мощности любой машины простаивают.

Похоже, язык у Динцзы был наговорный: не прошло и нескольких минут, как они встали в пробке. Сюй Сицзин поглядывал на часы, понимая, что не успеет вернуться до приезда Цинь Цзюаня, и забеспокоился. Тот разрешил съёмки — это да, но вольничать допоздна точно не позволял.

Динцзы, видя, как тот напрягается, спросил:

— Чего? Боишься, что старина Цинь дома отчитает?

Сюй Сицзина, словно насквозь увидели, передёрнуло от неловкости. Он прикусил губу и пробормотал:

— Нет.

Динцзы перестал дразнить и, уставившись в окно на неподвижную вереницу машин, замолчал.

Всю дорогу до дома Динцзы они ехали молча. Выйдя из машины, Динцзы обошёл её и постучал в окно со стороны водителя. Сюй Сицзин приоткрыл, и Динцзы, облокотившись на дверь, сказал:

— То, что я за ужином говорил — правда. Это мой парень. Знаешь, человек живёт — так живи в полную силу, чтоб весело да интересно. А иначе зачем?

Сказав это, он ушёл. Сюй Сицзин какое-то время сидел, не двигаясь, пока холодный ветерок из

окна не заставил его очнуться. Он похлопал себя по щекам. В салоне повис стойкий запах табака — такой же неуловимый и загадочный, как сам Динцзы.

Просидев в оцепенении слишком долго, Сюй Сицзин пришлось гнать обратно в старую усадьбу. Вот тут он действительно пожалел, что не спорткар. Дома, как он и ожидал, его ждал хмурый Цинь Цзэюань. Сюй Сицзин бросился к нему с подробным отчётом о прожитом дне.

Цинь Цзэюань не стал сильно распекать, лишь кивнул на стул:

— Садись. С Динцзы, значит, поладил?

Сюй Сицзин не знал, кивать или нет, и ответил уклончиво:

— Вроде да.

— А я погляжу, он тобой очень доволен, — сказал Цинь Цзэюань. — Фотографии с сегодняшних съёмок хочет в журнал отдать. Уже людей в компанию отправлял, сотрудничество обсуждать.

Сюй Сицзин опешил:

— В журнал? Я ничего не знал.

— Теперь знаешь, — лицо Цинь Цзэюаня смягчилось. — Но поздно. Компания отказала.

— Почему?

Цинь Цзэюань притянул его к себе:

— Потому что после последней Недели моды компания договорилась о сотрудничестве с другим брендом. Вас ещё не уведомили, но скоро узнаете. По контракту, на всех публичных выходах вы должны быть в их одежде. Никаких других брендов, а уж тем более — съёмок для журналов.

Отраслевые правила Сюй Сицзин понимал, но ему всё же было жаль своего труда:

— А что будет с сегодняшними снимками?

— На этот раз мне пришлось раскошелиться, — сказал Цинь Цзэюань. — Я их выкупил. Хочешь посмотреть? — Он ущипнул Сюй Сицзина за щеку. — Мордочка у тебя дорогая, в копеечку влетела.

Неожиданно Сюй Сицзин вспомнил Чжоу Фаня, вспомнил, как Карен ушёл со сцены с триумфом, вспомнил своё ночное мороженое, сладкое-присладкое. Выходило, стоит только маленькому любимчику вести себя перед Цинь Цзэюанем смирно и послушно — и всё можно уладить. Сколько бы глупостей он ни натворил на стороне, Цинь Цзэюань всё покроет, всё оплатит.

Сюй Сицзин обвил шею Цинь Цзэюаня руками и повис на нём:

— Мне смотреть не надо. Если вы, господин, хотите — можете сейчас поснимать.

Цинь Цзэюань подхватил его на руки и, прижавшись губами к уху, прошептал:

— Бесёнок. Совсем испортился.

Цинь Цзэюань был в духе и во всём ему потакал. Сюй Сицзин, шутки ради, попросил спорткар. Цинь Цзэюань велел ему самому выбрать в гараже что понравится, а потом спросил, с чего это вдруг.

Сюй Сицзин, конечно, машину не хотел. Он прильнул к груди Цинь Цзэюаня, поднял на него глаза и сказал:

— Динцзы научил. Сказал, чтобы я у вас машину попросил. Если сразу согласитесь — значит, по-настоящему балуете.

— Что за чепуху Динцзы тебе носит? — рассмеялся Цинь Цзэюань. — Какая машина по сравнению с тобой?

Сюй Сицзин кивнул:

— Я и правда дорогой. В этом году не вышло, в следующем постараюсь. А вы, господин, и в следующем году будете меня пестовать, свою дойную коровку?

Цинь Цзэюань ткнул его пальцем в лоб:

— А кого ещё, если не тебя?

Сюй Сицзин покорно опустил голову. Улыбка на его лице померкла, и он больше не сказал ни слова.

На следующий день у Сюй Сицзина не было работы, и он не хотел вставать с постели. Цинь Цзэюань заметил, что после возвращения к съёмкам тот стал куда капризнее, и это ему безумно нравилось. Он закутал Сюй Сицзина в одеяло, словно в рулет, и сказал:

— Ладно, спи. А мне ещё деньги на тебя зарабатывать.

Сюй Сицзин проспал до самого обеда. Едва он привёл себя в порядок, как зазвонил телефон. В трубке орал Динцзы:

— Господинчик! Выходи, погуляем! Я у твоего дома!

Сюй Сицзин подошёл к входной двери и увидел внедорожник, из которого высунулась голова Динцзы:

— Всё, садись.

— Мне надо у него спросить, — Сюй Сицзин, конечно, рвался на прогулку, но без разрешения Цинь Цзэюаня — никуда.

<http://bllate.org/book/16267/1463794>